

Не то чтобы Лу Мань был готов безоговорочно потакать всем желаниям людей в храме, но путешествовать в одиночку ему было бы куда проще, чем вести за собой всех.

— Наверное, потому что я человек, который всегда доводит дело до конца.

Лу Мань с лёгкой улыбкой, полной безразличия, произнёс:

— Я уже привык к холодности человеческих сердец, но это не значит, что я тоже должен погружаться в это и сдаваться.

Он говорил спокойно:

— Я не жду от них благодарности, и они пока не переступили мою черту. Я просто делаю то, что считаю нужным, и всё.

Когда пейзажи вокруг полностью окрасились осенними красками, прошло уже полтора месяца, и вот они прожили на горе почти четыре месяца.

Тем временем Ся Сяюй, благодаря жёстким тренировкам Е Бухуэй, наконец добилась успеха. В этот день она сумела отразить удар меча Е Бухуэй.

Е Бухуэй медленно вложила меч в ножны и впервые за последние сорок с лишним дней на её лице появилась улыбка, хоть и с оттенком грусти и печали.

— За это долгое время я уверена, что ты уже успокоилась. Теперь ты поняла, что хочешь делать?

Ся Сяюй медленно кивнула:

— Я хочу управлять своей судьбой. Я хочу, чтобы этот подлец заплатил за свои поступки.

— Ты действительно готова к убийству? — спросила Е Бухуэй. — Ты собираешься переступить правила этого мира.

— Правила уже рухнули, по крайней мере в этом месте, — ответила Ся Сяюй. — И я хочу, чтобы зло было наказано.

Е Бухуэй, услышав её твёрдый и уверенный тон, не знала, радоваться ли за неё или чувствовать разочарование.

— В таком случае я не буду тебя отговаривать. Просто помни, что убийство — это всего лишь средство, но точно не лучший способ решить проблему.

Ся Сяюй кивнула. Её взгляд стал глубоким, как холодный пруд. За это короткое время она

стала более молчаливой, острой и загадочной.

После разговора они быстро разошлись. Хотя Ся Сяюй уже обладала определённой силой, она не могла сразу отправиться на Склон семьи Лю.

Её желание, однако, уже было обречено на провал, так как Е Бухуэй ещё полмесяца назад почувствовала странные изменения на Склоне семьи Лю. Но она не стала вмешиваться, чтобы что-то изменить. Хотя это отклонялось от первоначального плана, новый сценарий тоже был неплох.

Она медленно подошла к Мяомяо, которая пряталась неподалёку:

— Скоро начнётся новый этап, Мяомяо. Подойди, я тебе кое-что объясню.

Мяомяо, которая как раз размышляла о том, как придумать что-то новое в кулинарии, сразу оживилась.

Советы от мастера были редкой удачей, ведь обычно он предпочитал давать лишь подсказки, чтобы они сами всё поняли.

— Госпожа, говорите, говорите.

Е Бухуэй, увидев её оживлённый вид, улыбнулась с нежностью. Среди всех её игрушек Мяомяо определённо была самой интересной.

Она прошептала несколько слов, и выражение лица Мяомяо сменилось с растерянности на понимание, после чего она закивала.

Верховное божество, наблюдая за происходящим, почти подсело на это зрелище. Просматривая документы, оно то и дело поглядывало в водное зеркало. Услышав, как Е Бухуэй делится с Мяомяо секретами, оно насторожилось, но ничего не услышало. Опустив взгляд, оно увидело насмешливый взгляд Е Бухуэй.

Верховное божество аккуратно сложило стопку документов, чувствуя глубокую обиду. Мастер был так несправедлив, эх.

[Какая жалость, маленький желе]

[Что же сказал панголин]

[Мне тоже хочется знать спойлеры]

[Разве вы не находите это знакомым? Сейчас Верховное божество похоже на нас, увлечённых сериалом]

[Чувствую, героиню снова ждёт удар]

[Заранее зажигаю благовония для всех страдающих на съёмочной площадке]

В тот же вечер Лу Мань снова собрал всех, так как запасы еды в храме почти закончились. Хотя овощи на огороде можно было есть, но муку и рис всё равно приходилось менять внизу.

В прошлом месяце он уже спускался с людьми, чтобы обменять припасы, и тогда несколько человек решили остаться на Склоне семьи Лю.

Теперь в храме, помимо группы Ся Сяюй, Тан Чжана и телохранителя, семьи Ся и Шуньцзы, осталось всего несколько человек, что сильно отличалось от изначальной толпы в десятки людей.

После столь долгого времени, проведённого вместе, все они выдержали тренировки Лу Маня до конца, поэтому он сказал:

— Сейчас у каждого из вас есть хотя бы минимальная способность защитить себя. Я планирую, что когда в этот раз пойду менять припасы, отведу вас на Склон семьи Лю.

Он увидел, как на лицах людей мелькнули разные эмоции, и жестом остановил их:

— Не спешите, я долго думал над этим решением. Я тоже собираюсь покинуть храм, чтобы посмотреть, что происходит в мире. Если вы хотите остаться в храме, я не против, но, учитывая все обстоятельства, Склон семьи Лю будет безопаснее, и там больше людей, которые смогут помочь друг другу.

Мысли людей закружились, и на мгновение все погрузились в свои размышления.

Тан Чжань, немного поколебавшись, всё же заговорил:

— Даос, я хочу пойти с вами. Мой дом в городе Лунчжу, я хочу туда вернуться.

Лу Мань посмотрел на него и не стал отказывать:

— На этот раз ты будешь сам отвечать за свою безопасность и решения.

Тан Чжань кивнул:

— Я понимаю.

Затем он тихо обсудил с телохранителем, что тот может остаться на Склоне семьи Лю, если хочет. Главное, чтобы они смогли безопасно добраться и сообщить о ситуации, тогда помощь придёт.

Телохранитель без колебаний заявил, что пойдёт туда, куда и Тан Чжань.

А у Е Бухуэй и Ся Сяюй были совсем другие мысли. Е Бухуэй предположила, что Ся Сяюй обязательно воспользуется возможностью остаться на Склоне семьи Лю, чтобы отомстить за друга.

Размышляя об этом, их взгляды встретились, и Ся Сяюй первой отвела глаза.

Все они прожили вместе достаточно долго, чтобы между ними появилась некая связь, но, в сравнении с безопасностью, они всё же предпочитали последнее. Поэтому, без неожиданностей, кроме Тан Чжаня и телохранителя, все выбрали Склон семьи Лю.

Другие не знали причину, по которой Ся Сяюй становилась всё молчаливее с каждым днём, но Тан Чжань, благодаря подсказкам Лу Маня, был в курсе. Когда собрание закончилось, он с беспокойством посмотрел на неё.

Однако он не собирался вмешиваться в её решение, возможно, в глубине души всё ещё не верил, что она способна на убийство.

Он лишь в конце собрания напомнил ей быть осторожной и оставил ей адрес своего дома, сказав, что если у неё возникнут трудности, она может обратиться к нему, и он постарается помочь.

Хотя они оба понимали, что шансы на встречу в будущем были ничтожны, Ся Сяюй всё же подняла глаза и сказала:

— Спасибо.

После обсуждения все не стали затягивать, и на следующее утро Лу Мань повёл всех в путь.

Закрыв двери храма и спускаясь по каменным ступеням, все оглядывались назад, понимая, что, возможно, это последний раз, когда они стоят у входа в храм.

Дорога вниз по-прежнему была беспокойной. У подножия горы Цинсун всё было окутано серым туманом, и время от времени из кустов выскакивали демоны и призраки, нападая на них. Однако на этот раз люди уже не были так растеряны, как в первый раз.

С Лу Манем рядом, который справлялся с не слишком сильными духами, они прошли весь путь без потерь.

Но когда все увидели аккуратно построенные дома и чистые широкие дороги на Склоне семьи Лю, они вздохнули с облегчением.

Странно было то, что в предыдущие два раза у входа в деревню патрулировали люди, но сегодня там никого не было.

Однако, видя дым, поднимающийся из труб вдалеке, они не подумали, что с деревней что-то случилось.

Лу Мань шёл впереди, но, дойдя до красного каменного столба у входа, он остановился.

— Подождите.

Он остановил всех.

— Что случилось?

— Почему вдруг остановились?

— Даос, вы, наверное, не хотите заходить и хотите попрощаться с нами здесь?

Люди пробормотали несколько слов, пока Лу Мань стоял спиной к ним у входа в деревню. Затем он обернулся и спросил:

— Вы ничего не чувствуете?

Он смотрел в сторону Ся Сяюй, рядом с которой стояли Е Бухуэй и Мяомяо.

Е Бухуэй задумалась и не сказала ни слова, а Мяомяо шагнула вперёд и подошла к Лу Маню, подняв руку, чтобы лучше рассмотреть:

— Что случилось? Что-то не так?

Лу Мань посмотрел на неё:

— Ты совсем ничего не чувствуешь?

Мяомяо подумала, что зловещая аура была настолько очевидной, что, будучи бывшим Королём Призраков, она просто не могла её не почувствовать.